

Политбюро ФКП отвергает варшавское письмо
(23 июля)

Через четыре дня после возвращения Роше из Праги, почти за месяц до вторжения иностранных войск на территорию Чехословакии Политбюро ФКП отказалось поддержать варшавское письмо пяти коммунистических партий:

„Дорогой товарищ Брежнев!

Политбюро ФКП не может принять Ваше предложение присоединиться к письму пяти коммунистических партий, посланному из Варшавы руководству КПЧ.. Это письмо ставит под сомнения принципы, на которых должны строиться отношения между коммунистическими партиями. Оно развязывает процесс, который может привести к чрезвычайно серьезным последствиям для социализма и международного коммунистического движения. Декларация коммунистических партий 1960 г. провозглашает независимость и равноправие компартий, их право выработать свою политику в соответствии с конкретными условиями своих стран.. Каждая партия ответственна перед рабочим классом и трудящимися своей страны.. Наша партия твердо стоит на этих принципах. Каждая партия, в зависимости от конкретных условий, имеет право определять свою политику, формы своей деятельности, методы борьбы... Ни одна партия не может навязывать свои взгляды другим партиям..

Варшавское письмо ставит под сомнение эти основные принципы и представляет собой открытое вмешательство во внутренние дела братской партии, и мы не можем его поддержать.

Военная интервенция в Чехословакию будет катастрофой для международного коммунистического движения; престижу СССР и остальных социалистических стран будет нанесен серьезный ущерб...”

Людвик Вацулик

ДВЕ ТЫСЯЧИ СЛОВ,

с которыми мы обращаемся к рабочим, крестьянам, служащим, ученым, деятелям искусства и всем другим.

Ранее нашему национальному существованию угрожала война. За тем последовали тяжелые времена и события, опасные для его духовного здоровья и характера. С надеждой приняло большинство народа программу социализма. Однако бразды правления оказались в руках неподходящих людей. Было бы не столь существенно, что им недоставало опыта государственной деятельности, знаний и философского воспитания, если бы они обладали здравым умом и порядочностью, были бы способны выслушивать другие мнения и позаботились, чтобы на смену им постепенно приходили более способные.

Коммунистическая партия, пользовавшаяся после войны широким доверием людей, постепенно разменяла его на правящие посты, и когда заняла их все, у нее ничего другого уже не осталось. Мы обязаны сказать о том, что знают и наши коммунисты, разочарованные не меньше остальных. Ошибочная линия руководства превратила партию из политического и идейного объединения в организацию власть имущих, ставшую весьма привлекательной для тщеславных эгоистов, расчетливых трусов и людей без совести. Такое пополнение повлияло на характер и поведение

партии, внутренняя организация которой не была приспособлена к тому, чтобы в ней, не совершая позорных поступков, могли продвигаться порядочные люди и постепенно изменять её в соответствии с меняющимися условиями современного мира. Многие коммунисты старались предотвратить упадок партии, однако им не удалось воспрепятствовать тому, что произошло.

Положение в коммунистической партии было моделью и причиной аналогичного положения в государстве. Слияние партии с государством привело к тому, что партия потеряла преимущества, вытекающие из отделения от исполнительной власти. Деятельность государства и экономических организаций не подвергалась критике. Парламент разучился вести дебаты, правительство — править, а управляющие — управлять. Выборы потеряли значение, законы потеряли силу. Мы не могли доверять тем, кто должен был представлять нас в органах власти, а если и доверяли, то не могли от них чего-либо требовать, так как они не имели возможности что-либо сделать. Еще страшнее, однако, то, что мы почти не могли доверять друг другу. Девальвировалось понятие личной и коллективной чести. Порядочность не вела к успеху, и никого не оценивали по способностям. Поэтому большинство людей потеряло интерес к общественным делам и заботилось лишь о своих интересах и заработке. Положение усугублялось тем, что на заработанные деньги уже нельзя приобрести необходимое. Испортились отношения между людьми, труд перестал приносить радость, короче говоря, настали времена, когда в опасности оказалось духовное здоровье и характер народа.

Мы все несем ответственность за создавшееся положение, но коммунисты ответственны за него в большей мере. Главную долю ответственности, однако, несут те, кто был частью или орудием бесконтрольной власти. Это была власть группы косных людей, охватившая посредством партийного аппарата всю страну. Аппарат решал, что дозволено и что запрещено, он, а не члены сельскохозяйственных кооперативов, управлял этими кооперативами, он, а не рабочие, управлял заводами, он, а не граждане, руко-

водил местными органами власти. На деле ни одна организация не принадлежала её членам, как и сама коммунистическая партия. Главной силой и самым большим обманом было то, что власть имущие свой произвол представляли как волю рабочих. Если поверить этой лжи, то следовало бы считать рабочих виновными за упадок нашего народного хозяйства, за преступления против невинных людей, за цензуру, препятствовавшую, чтобы об этом стало известно. Рабочие несли бы вину за ошибочные капиталовложения, потери в торговле, нехватку квартир. Ни один разумный человек в такую вину рабочих, разумеется, не поверит. Все, и в первую очередь, сами рабочие знают, что они практически ничего не решали. Представителей рабочих утверждал кто-то другой. Хотя многие рабочие считали, что они действительно правят, на самом деле от их имени руководила специально подготовленная для этого прослойка функционеров партийного и государственного аппарата. На деле она заняла место свергнутого класса, и сама стала новой властью. Мы должны, однако, сказать, что часть функционеров давно понимала этот плохо поставленный спектакль. В настоящее время таких функционеров можно распознать. Они восстанавливают справедливость, исправляют ошибки, возвращают права членам партии и гражданам, ограничивают власть и численность аппарата и вместе с нами борются с отсталыми взглядами других членов партии.

Однако значительная часть функционеров препятствует переменам, и они еще очень влиятельны. В их руках орудия власти, особенно в районах и населенных пунктах, где они могут использовать эти орудия тайно, не опасаясь, что будут привлечены за это к ответственности.

С начала нынешнего года происходит процесс возрождения и демократизации. Этот процесс начался в коммунистической партии, и следует это признать. Это сознают и некоммунисты, которые уже ничего хорошего от коммунистической партии не ожидали. Следует, разумеется, добавить, что этот процесс и не мог быть начат другими. Ведь только коммунисты в течение прошедших 20 лет /с 1948 г. по 1968 г.—Ред./ жили хоть какой-то политической

жизнью, только коммунисты могли критически выступать там, где принимались решения, только внутрипартийная оппозиция обладала привилегией тесных контактов с противником. Поэтому инициатива и усилия коммунистов-демократов являются лишь возвращением долга компартии некоммунистам, которых она удерживала в неравноправном положении. Коммунистическую партию не за что благодарить, но, очевидно, следует признать, что она действительно стремится использовать последнюю возможность спасти свою честь и честь народа. Процесс возрождения не принес никаких радикальных новшеств. В этом процессе высказываются многие идеи и предложения, которые старше нашего социализма, или же генерировались под поверхностью мнимой деятельности и были бы высказаны уже давно, если бы их не подавляли. У нас не должно быть иллюзий, что эти идеи побеждают ныне силой правды. Причиной их победы была, скорее, слабость прежнего руководства, видимо, уставшего от двадцатилетнего монопольного правления. По-видимому, все дефекты, обусловленные характером и идеологией системы, уже созрели. Поэтому не надо переоценивать значение критики со стороны писателей и студентов. Причина общественных перемен — неудовлетворительное состояние народного хозяйства. Верное слово оказывает влияние лишь в соответствующих, созревших условиях. У нас «соответствующие» условия, к сожалению, это всеобщая нищета и полное разложение старой системы правления, когда тихо и спокойно, за наш счет коррумпировались политические деятели соответствующего типа. На самом деле, не правда победила, а просто ничего, кроме правды, не осталось, так как все остальное было разбазарено! Поэтому нет никаких причин для народных празднеств, но есть повод для новой надежды.

В момент возрождения надежды, которая все еще находится под угрозой, мы обращаемся к вам. Понадобилось несколько месяцев, чтобы многие поверили, что могут говорить вслух; многие, однако, продолжают не верить до сих пор. Мы уже столько сказали и настолько раскрылись, что теперь необходимо осуществить намерение очеловечить

этот режим. Иначе возмездие старых сил будет жестоким. Мы обращаемся, главным образом, к тем, кто до сих пор выжидает. Наступающие времена окажутся решающими для будущего.

Подходит лето, с каникулами и отпусками, когда нам, по старой привычке, захочется все оставить позади. Можно, однако, поспорить, что наши дорогие противники не уедут отдыхать. Они постараются мобилизовать обязанных им людей, и уже сейчас начнут готовить спокойные рождественские праздники! Давайте внимательно следить за тем, что происходит; постараемся это понять и дать отпор. Мы должны отказаться от неосуществимого требования, чтобы кто-то сверху нам все объяснил и указал единственно верное и простое решение. Каждый должен будет сделать вывод сам и нести за них ответственность. Общие для всех выводы могут быть сформулированы лишь в дискуссии, условием которой является свобода слова. Это, собственно говоря, является единственным нашим демократическим достижением в этом году.

Будущее требует нашей инициативы и наших решений.

Прежде всего мы должны выступать против заявлений, если такие появятся, что демократическое возрождение следует осуществлять без коммунистов или в борьбе с ними. Это было бы и несправедливо и неразумно. У коммунистов есть организация, и необходимо поддержать прогрессивное крыло этой организации. У них есть опытные функционеры и, в конце концов, в их распоряжении все рычаги и приводные ремни. Они выступили с Программой действий, которая является и программой выравнивания величайшего неравенства. Ни у кого другого нет подобной конкретной программы. Нужно требовать, чтобы в каждом районе и каждом населенном пункте они представили общественности свою программу действий в этом месте. Здесь речь идет о совсем обычных и давно назревших мероприятиях. КПЧ готовится к своему съезду, на котором будет избран новый ЦК. Требуйте, чтобы он был лучше нынешнего. Если коммунистическая партия, наконец, заявляет, что в будущем она намерена сохранить руководящее положение, опираясь на дове-

рие граждан, а не на насилие, мы будем доверять таким заявлениям настолько, насколько можем верить людям, которых партия пошлет в качестве делегатов на районные и областные конференции.

В последнее время люди обеспокоены замедлением процесса демократизации. Это ощущение вызвано отчасти усталостью от бурных событий, отчасти тем, что завершился период паразитических разоблачений, отставок высокопоставленных лиц и необыкновенно смелых высказываний. Борьба, однако лишь приобрела несколько другую форму — это борьба за содержание и трактовку законов, за политические мероприятия. Кроме того, мы должны предоставить новым людям — министрам, прокурорам, председателям и секретарям — определенное время. У них есть право на это время, в течение которого они либо оправдают себя на работе, либо провалятся. От центральных политических аппаратов сегодня нельзя ожидать большего: они и без того выказали удивительные добродетели.

Какой будет наша демократия, зависит от того, что произойдет с предприятиями и на предприятиях. Несмотря на все наши дискуссии, в конце концов, все мы в руках хозяйственников. Хороших хозяйственников следует искать и продвигать. Верно, что в сравнении с развитыми странами, всем нам платят мало, а некоторым мало и по нашим меркам. Если требовать больше денег — их можно напечатать и тем самым обесценить. Прежде всего необходимо требовать, чтобы директора предприятий и председатели кооперативов объяснили, что и как они намерены производить, кому и по каким ценам продавать, какие будут прибыли, какая доля этой прибыли пойдет на модернизацию производства, а какая будет распределена. За кажущимися скучными газетными заголовками скрывается упорная борьба — за демократию или за доходные места. Рабочие могут вмешаться в эту борьбу в качестве предпринимателей — выбирая своих представителей в управление предприятий и в заводские советы. В качестве трудящихся рабочие могут защитить свои интересы, выбирая на посты профсоюзные органы своих представителей и лидеров, спо-

собных и честных людей, безотносительно к их партийной принадлежности.

Если в настоящее время невозможно ожидать большего от центрального аппарата, необходимо добиваться большего в районах и населенных пунктах. Будем требовать отставки тех, кто злоупотреблял властью, кто нанес ущерб общественной собственности, кто вел себя нечестно и жестоко. Нужно находить способы заставить их уйти, например, публичной критикой, резолюциями, демонстрациями, сбором денег на подарки ради их ухода на пенсию, забастовками, бойкотом. При этом необходимо отвергать способы незаконные, нетактичные, грубые, потому что этим воспользуются, чтобы оказать давление на Дубчека. Следует осуждать грубые письма и показывать, что каждое такое письмо, полученное ими, ими же было сфабриковано. Необходимо оживить деятельность Национального фронта. Необходимо требовать открытых заседаний местных органов власти. Для решения вопросов, которыми никто не занимается, необходимо учреждать гражданские комитеты и комиссии. Это просто: собираются несколько человек, избирают председателя, составляют протокол заседания, публикуют свое заключение, требуют решения поставленной ими проблемы и не допускают, чтобы их заставили замолчать. Районную и местную печать, которая в большинстве случаев является рупором аппарата, следует превратить в трибуну всех позитивных политических сил — требовать создания редколлегий из представителей Национального фронта или создать новые газеты. Необходимо создавать комитеты в защиту свободы слова, самим организовывать поддержание порядка на собраниях. Если появляются странные новости, их следует проверить, посылая делегации в соответствующие инстанции, и доводить ответы до сведения общественности. Необходимо оказывать поддержку органам безопасности, когда они борются с подлинными преступлениями. У нас нет намерений способствовать безвластью и всеобщей неуверенности. Следует избегать соседских ссор и не упиваться политической атмосферой, разоблачать сексотов.

Оживление передвижения по стране в летние месяцы

будет сопровождаться активизацией интереса к упорядочению государственных и правовых отношений между чехами и словаками. Мы считаем, что наилучшее решение национального вопроса — это федерализация, но это лишь одна из мер, направленных на развитие демократии, и только эта мера не улучшит положения словаков. Эта мера не решает проблему политической власти — в чешских землях и в Словакии. Власть партийно-государственной бюрократии при этом может сохраниться, тем более в Словакии, потому что там возникнет иллюзия «завоевания большей свободы».

Причиной глубокой обеспокоенности наших граждан в последнее время является угроза вмешательства в наши дела извне. Перед лицом превосходства этих сил мы можем только защищаться. Мы должны дать понять нашему правительству, что мы будем его поддерживать и с оружием в руках до тех пор, пока оно будет выполнять волю народа, наших же союзников мы можем заверить, что будем соблюдать союзные, дружественные и торговые договоры. Раздраженные упреки и подозрения с нашей стороны могут только затруднить положение нашего правительства, а нам не помогут. Равноправные отношения мы можем обеспечить лишь качественным улучшением наших внутренних условий, продвинуть процесс возрождения настолько, чтобы выбрать мужественных, честных и мудрых государственных деятелей, которые смогут такие отношения установить и сохранить. Это, собственно говоря, и есть вечная проблема правительств всех малых государств мира!

Весной нынешнего года мы снова, как и сразу после войны, получили великий благоприятный шанс. Мы снова можем взять в свои руки наше общее дело, которое принято называть социализмом, и придать ему форму, более соответствующую прежнему доброму имени нашей страны и репутации нашего народа. Весна уже закончилась, она уже не вернется. К зиме все станет яснее.

На этом мы заканчиваем наше обращение к рабочим, крестьянам, служащим, деятелям искусства, ученым, техническим работникам и всем остальным, написанное по инициативе ученых.

«Литерарни Листы» № 18, 27-го июня 1968 г.

Н. С. Хрущев

КАК МЫ ОБМАНУЛИ ГИТЛЕРА*

39 год, когда был подписан договор Риббентропа—Молотова, так, как его называли на Западе, значит, и тогда я сам слышал, Сталин нам сказал, что ну, обману, обману Гитлера. Следовательно, обманул Гитлера. Это значит, что тогда он считал, что Гитлер... я так думаю, я допускаю лучшее, что он понимал, что Гитлер все равно нападет на нас, но только он выиграет время подписью этого договора. Что вместо того, чтобы вызвать Гитлера первым на себя, то есть на Советский Союз, столкнуться с ним, так сказать, лбами, значит, что подписанием договора мы минули, миновали этого, значит. И тем самым создались условия, когда столкнулись Гитлер вначале с европейскими западными странами, то есть через Польшу он столкнулся с Англией, Францией и другими, с Бельгией и Голландией, значит, с Норвегией, Данией, значит. Ну, это выигрыш времени. Я думаю, что если Сталин это так понимал, я хотел бы его понимать, чтобы он именно так понимал, тогда он должен был приложить все усилия к тому, чтобы, подписавши договор о ненападении и дружбе с Гитлером, сейчас же развернуть работу нашей промышленности, наших научных учреждений, наших конструкторских бюро, которые занимались вооружением, и развернуть эту машину на полный ход. На полные обороты. И, если бы мы это сделали,

* Из воспоминаний Н. С. Хрущева, перепечатанных с магнитофонной ленты.